

РУССКАЯ

Каникулы
с невыносимым
БОССОМ

Рин Скай

Каникулы с невыносимым боссом

«Автор»

2026

Скай Р.

Каникулы с невыносимым боссом / Р. Скай — «Автор», 2026

Чтобы наладить отношения со своим женихом я купила нам путевки в Дубай на новогодние праздники. Но я не знала, что его мама собралась лететь с нами, чтобы присмотреть за своим великовозрастным сыночкой. Мы поссорились прямо перед вылетом, и я отказалась лететь с ними. Но, похоже, что я все же проведу новогодние каникулы в Дубае со своим боссом! Его бросила невеста, и он требует под страхом увольнения, чтобы ее место заняла я.

© Скай Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 5	13
ГЛАВА 6	15
ГЛАВА 7	17
ГЛАВА 8	19
ГЛАВА 9	25
ГЛАВА 10	30
ГЛАВА 11	36
ГЛАВА 12	38
ГЛАВА 13	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Рин Скай

Каникулы с невыносимым боссом

ГЛАВА 1

КАРИНА

- Влад, кого мы ждем? – злюсь я, – Пошли, на рейс опоздаем, у нас не так много времени, и так по всем пробкам в такси ехали!

Мой жених невысокого роста, и ему приходится вытягивать шею, точно жирафу, чтобы высмотреть кого-то поверх толпы у входа в аэропорт.

Нас обгоняют люди с тележками, наполненными огромными чемоданами. Около ленты досмотра собирается толпа.

- Влад! – тормошу его. – Посмотри, сколько людей мы пропустили вперед нас! Ну опоздаем же на регистрацию!

- погоди! – злится мой жених. – Ты можешь пять минут постоять спокойно, и не дёргать меня?!

Делаю глубокий вдох и выдох. Спокойно, Карина. Мы не так часто путешествуем, вот и на нервах все. В кое-то веки я накопила на отдых в Дубае. Да, я. Потому что, мой жених в свои двадцать три года все еще студент. Заканчивает университет. Будет менеджером, управленцем.

А пока он нигде не работает, потому что его мама, Наталья Ивановна, против того, чтобы ее сынуля подрабатывал грузчиком, или надрывался с коробом за спиной, разнося людям еду и продукты. Она дает ему двадцать тысяч в месяц и оплачивает половину от нашей съемной квартиры. Меня такой расклад едва ли устраивает, так как мне тоже двадцать три, но я, в отличие от моего жениха, уже работаю в крупной столичной компании, зарабатываю прилично, оплачиваю свою половину аренды, и вношу в наш семейный бюджет ту же самую двадцатку, но! Влад даже по дому ничего не способен сделать. Прикрывается своей учебой, бессовестно сидя на моей шее. А еще его мама все чаще лезет в наши отношения.

Я давно мечтала съездить на море, и вот поймала горящие путевки, да еще и в новогодние праздники, в Дубай. Эта поездка должна сблизить нас с Владом, должна дать нам возможность побыть эти почти две недели вдвоем, без его мамы. Когда бы нам еще съездить, если не сейчас? Ведь летом в нашей компании отпусков не дают. А у Влада скоро практика, потом защита диплома.

- Влад! – дергаю жениха за рукав куртки. – Кого ты там высматриваешь?!

Владик подпрыгивает, и, радостно орёт:

- Вот она, приехала! Вон идет!!!

- Кто? – растерянно спрашиваю я, пытаюсь высмотреть кого-то поверх толпы, но у меня это получается плохо, ведь я еще ниже Владика на полголовы.

Вообще, мы летим вдвоем, и я понятия не имею, кого он ждет.

- Мама! – вопит Влад, бесцеремонно и грубо отбрасывает мою руку, и несется к дверям.

- Как... мама?! – растерянно говорю я, оставшись наедине с нашими двумя неподъемными чемоданами.

И правда, мама... мама Вадика! Наталья Ивановна въезжает с тележкой, наполненной чемоданами в здание аэропорта. Владик бежит к ней стремглав, забыв про меня.

А толпа уже подпирает.

- Девушка, вы свои чемоданы на ленту ставить будете? – недовольно интересуется лысеющий мужик.

- Да... сейчас мой парень подойдет и поставит... - лепечу я в полном шоке наблюдая за тем, как Вадик обнимается со своей мамой, и даже не думает помочь мне.

- Девушка отойдите! – злобно пыхтит краснеющий мужик. – Вы всем мешаете! Либо ставьте чемоданы, либо уберите их с дороги! Дура!

Только воспитание, привитое бабушкой с детства, не дает мне дать отпор этому лысому хаму.

- Владик... - зову я, но он не слышит. – Да, Владик, блин!!!

Мужика, кажется, сейчас удар хватит. Он всю ропщет и ругается. Уже ругается вся очередь. Кажется, меня сейчас всей очередью и побьют.

Я вздыхаю и сама, пыхтя, еле как заталкиваю чемодан на ленту. Потом второй. Вся растрепанная оборачиваюсь за рюкзаком, и вижу через стеклянные двери входа, как по дороге проезжает дорогуший черный джип с номерами... генерального директора компании, где я имею честь трудиться маркетологом.

Тут же в памяти проносится ухмылка Светки его секретарши, которая подкалывала меня, что я одним рейсом с боссом в Дубай полечу.

Неужели, правда?! Я и Андрей Викторович Зернов... в одном самолете... ой, мама!!!

Хотя, скорее всего, вне нашего офиса он меня даже не узнает. Будет лететь супер-пупер бизнес-классом, а я в экономе, в хвосте около туалетов. Мы с ним едва ли пересечемся в аэропорту, поэтому и волноваться не о чем.

Мои чемоданы уже давно проехали ленту контроля, я спешу за ними, снимаю их, еле ворочая. Вадик же не спешит помочь мне. Ведь он так занят помощью своей маме! Заботливо ставит на ленту контроля ее пятый чемодан.

От неожиданного появления его мамы, а потом и своего босса, я сперва не соображаю, что толком происходит, но сейчас меня посещает справедливый вопрос: а что, собственно говоря, его мамочка делает в аэропорте с чемоданами?!

Если она приехала нас провожать, то зачем ей столько багажа?!

- Ох, Карина, чего стоишь? Помоги Владiku ставить чемоданы обратно на тележку! – вместо приветствия ворчит Наталья Ивановна, - у него же спина больная, ты что забыла?!

- И вам доброго утра... - бормочу я, игнорируя ее слова о больной спине Владика. Я, между прочим, девушка, мне еще детей рожать, и тяжести поднимать нельзя! Я и так уже два тяжелых чемодана вместо Владика ворочала. – А что вы здесь... делаете?!

- Как что?! – всплескивает толстыми руками в шубе Наталья Ивановна. – Лечу!

- А куда собрались? – я все еще не могу поверить своей смутной догадке.

- Так в Дубай! – радостно улыбается мама Владика. – С вами полечу, за Владюшей при-
смотр нужен!

ГЛАВА 2

КАРИНА

- Как... в Дубай?! – сипло произношу я, потихоньку осознавая весь масштаб надвигающейся лавины.

- Ну да, в Дубай! – упирает руки в боки Наталья Ивановна. – Там сейчас тепло, на солнышке погреюсь, да за сынулей присмотрю, чтобы всякую дрянь в олл-инклюзиве не ел!

- Но... мы вдвоем летим! – возражаю я.

- Теперь втроем! – хмыкает Наталья Ивановна, озираясь по сторонам. – Так, надо найти где присесть. Не гоже это посреди толпы стоять! Владик! Помоги мне шубу снять!

Владик покорно, чуть ли не подпрыгивая, бросается исполнять маменькин приказ. Снимает с нее тяжеленную шубу, и вешает себе на локоть.

- Владик! – тормошу вмиг ставшего аморфным, жениха. – Мы же вдвоем собирались... Ты ничего не говорил...

- Карина, мама летит с нами. В последний момент решила. – отвечает жених.

- Но у нас же отель забронирован, номер на двоих... Экскурсии куплены...

- Так я рядом с вами номер забронировала! – ухмыляется Наталья Ивановна, - А вообще, мне сказали, что там можно договориться на больший номер! Все втроем будем жить!

Меня бросает в жар. Такой расклад ну вообще не устраивает! Я ведь хотела побыть с Владиком наедине, в первую очередь без его мамы...

- Владик, сынок, у меня ботинок развязался, завяжи, милый! – приказывает Наталья Ивановна, выставляя вперед свою ногу в лосинах.

Владик, точно дрессированный, немедленно падает на колени перед мамочкой и начинает завязывать ей шнурки. Она возвышается гордо над ним, он перед ней на коленях. Мамочкина шуба так и норовит выскользнуть из его рук. Нас всех обтекает толпа. Я смотрю на это и мне становится... брезгливо! Не должна мать так вести себя со взрослым сыном. Он уже взрослый самостоятельный мужчина, а не ее нарциссическое расширение!

- Нет! – почти кричу я, перекрикивая весь многоголосый аэропорт. – Мы хотели отдохнуть вдвоем! Владик! – мне очень хочется пнуть коленопреклоненного Владика сапогом по спине, но не чтобы унижить, а, чтобы он очнулся уже и понял, что это слишком! – Владик, скажи, ты согласен, чтобы с нами летела твоя мать?!

- Конечно! – Владик старательно завязывает мамочке второй ботинок. – Мама так долго не была на море. Она этого заслужила! И она нам только поможет... все же в другую страну летим, страшно, мама присмотрит!

Наталья Ивановна глядит на меня победоносно, словно показывает, кто здесь главный. Я отворачиваюсь, чтобы не видеть ее довольную морду, и тут же встречаюсь взглядом со... своим боссом!

Зернов Андрей Викторович, высокий, двухметровый, молодой, темноволосый мужчина. Одет как всегда с иголочки. Идеально сидящий на нем деловой костюм, только без галстука, идеальная обувь, идеальная осанка и полное спокойствие во взгляде черных глаз. Рядом с ним вышагивает блондинка с губами-уточками, прямо такая, как сотни других девушек, которые обычно крутятся рядом с миллиардерами. Блондинка что-то нервно высказывает ему, жутко недовольная и раздраженная. Андрей же Викторович спокоен как удав.

Мы с боссом на мгновение пересекаемся взглядами, и я не выдерживаю этот прямой спокойный уверенный взор. Опускаю глаза первой. А когда поднимаю, Андрей Викторович и его злая блондинка уже прошли вперед, и я могу только лицезреть широкую спину босса, обтянутую тканью дорогого пиджака.

Меня снова бросает в жар. Я уже вся вспотела в своем спортивном костюме и в куртке поверх.

Уверенна, что Андрей Викторович за одну секунду просканировал мою растрепанность и раздраженность, увидел Наталью Ивановну и ее сыночка, стоящего перед ней на коленях и завязывающего ей шнурки... Представляю, какую брезгливость он испытал...

По мне снова проносится жаркая волна. Блин, так торопились выйти из дома, что даже воды с собой не взяли. Надо купить... Оборачиваюсь и вижу вендинговый аппарат, где продаются разные соки и воды. Минералка без газа в том числе. Фух... спасена!

Лезу в рюкзак за кошельком, и направляюсь в сторону аппарата.

- Карина, ты куда? – строго спрашивает Наталья Ивановна, резво поспевая за мной.

- Воды хочу купить. – отвечаю не оборачиваясь.

Владик, пыхтя, катит тележку с нашими чемоданами.

«Аппарат принимает наличку без сдачи» - сообщает надпись около купюроприемника.

- Воду в аэропорте покупать?! – взвизгивает Наталья Ивановна, - Да ты с ума сошла!!!

- Я просто хочу попить. – раздраженно отвечаю я, копаясь в кошельке.

Блин, из мелочи у меня только одна сторублевая купюра, а самая дешевая бутылка воды стоить сто пятьдесят.

Оборачиваюсь в поисках банкоматов, но, видимо, они в другом конце зала, либо вообще, на других этажах. Бегать и искать их, чтобы снять пятьдесят рублей – не вариант.

- Ты видишь, сколько вода здесь стоит?! – никак не уймется Наталья Ивановна.

- Вижу. – отвечаю я. – Сто пятьдесят рублей.

- Сто пятьдесят рублей?! Да это же целое состояние! На них можно хлеб купить, пачку макарон, гречки!!!

- Я понимаю. – стараюсь я сохранить спокойствие. – Но сейчас я хочу воду.

- А что из дома не взяла?!

- Забыла.

- А голову ты дома не забыла?! – откровенно хамит мне мама Владика. – Вот, Владюша, смотри, с кем ты живешь! С бестолковой транжирой! Которая даже не потрудилась подумать, что в аэропорте ей захочется пить!

У меня в глазах темнеет. Знаю, очень глупо падать в обморок от жажды рядом с аппаратом по продаже воды. Поэтому обращаюсь к Владiku.

- Дай пятьдесят рублей, пожалуйста.

Я знаю, что у него есть. Я сама меняла много мелочи в аэропорт, и доверила наличку ему. Ну, должен же он хоть за что-то нести ответственность.

Владик лезет в свой кошелек.

- Владик! – орет Наталья Ивановна. – Ты что собрался делать?

- Так дать деньги Карине. – объясняет он, уже вытаскивая пятидесяти рублевую купюру.

- Не смей давать! – бьет ему по рукам Наталья Ивановна.

Бьет его по рукам в прямом смысле. Двухлетнего мальчика. Как маленького мальчика.

- Это же аэропорт! Даже ежу известно, что тут все втридорога продают! А еще они в Дубай хотят без меня лететь! Да вас там облапошат, обдерут как липку в первый же день, а потом что делать будете?! Голодать?!

- У нас олл инклюзив! – скрипя зубами, низким голосом говорю я. – Голодать не будем, все уже оплачено! Владик, дай мне пятьдесят рублей!

Владик колеблется. Он реально оказался между молотом и наковальней. С одной стороны, испытывающая жажду невеста, с другой, сумасшедшая мать.

- Владик, я пить хочу!!!

Владик поднимает руку, чтобы протянуть мне купюру, но мать ловко отталкивает его.

- О, да у меня же с собой компот есть! Я и забыла. Сейчас дам.

- Я не хочу компот! – злостно отвечаю я. – Я хочу воду! Без сахара!

- О, да там мало сахара, не переживай. – Наталья Ивановна достает потрепанную жизнью бутылочку, наполненную мутной розовой водицей, где одиноко плавает... клубника!

- У меня аллергия на клубнику! – ору я. – Владик, ты же знаешь!!!

- О, да тут одна несчастная ягодка, замороженная была. Там уже нет никаких аллергий!

- Какая разница, одна там ягода или килограмм! Замороженная или свежая! – топаю я ногой. – У меня отек квинке даже от запаха клубники может произойти!

Наталья Ивановна сияет медным тазом. Я в яростном припадке, полностью деморализована, а она пьет мою кровоточащую энергию ведрами, как вампир.

- Владик, или ты сейчас даешь мне полтинник, или я ухожу!

Рука с купюрой Владика дергается в мою сторону.

- Владик, ты что, не видишь, это - чистейшей воды манипуляция! – взвизгивает Наталья Ивановна, трясая своим компотом у меня перед лицом. – Карина просто хочет прогнать тебя под себя! То, что я лечу с вами, ей не нравится, компот мой, тоже видите ли, она не хочет... а что она хочет? Деньги твои тратить?! Сегодня сто пятьдесят рублей за воду, завтра тысячу на такси, а после завтра что? Еду доставкой? Клининг? Личный вертолет?!

- Я просто хочу пить...

- Ну так иди в туалет воды попей!!! – орет на весь аэропорт Наталья Ивановна. – Бесплатно! Сколько хочешь! Хоть всю выпей!!!

В полном обалдении смотрю на Владика и глазам своим не верю: он медленно, и неуверенно убирает купюру обратно в кошелек. Наталья Ивановна победоносно смотрит на меня.

Ну, что ж... как говорится, хорошо, что они показали мне свое истинное лицо прямо сейчас.

- Иди в туалет, Карина. – лепечет Владик. – Попей водички. Остынь. Мы с мамой подождем.

Я же ни в какой туалет идти не собираюсь. Подхожу к тележке, натужно вытягиваю свой чемодан. Конечно, его вес перевешивает, моя руки подламываются от тяжести, и он с грохотом падает на пол. Одно колесико отлетает, долго катится, и подпрыгивает по плиточному полу.

- Что ты делаешь?! – злится Влад. – Взяла и хороший чемодан сломала! Новый!

Я молча надеваю на плечи свой рюкзак, беру трехколесный чемодан, и обернувшись на мать и сына, произношу:

- Летите вдвоем. Желаю вам хорошо отдохнуть!

Беру свой чемодан за ручку, он, без одного колеса еле едет, но злость придает мне сил покинуть этих сумасшедших, как можно быстрее.

- Карина! Какая муха тебя укусила?! – орет мне вслед Владик.

- Оставь ее, сынок, пусть катится отсюда! Она тебе не пара! Я сразу тебе говорила, а ты не слушал! Теперь сам убедился. – слышу я радостные вопли своей несостоявшейся свекрови.

ГЛАВА 3

КАРИНА

Иду, сама не знаю куда. Ноги сами несут меня к непонятной цели. Я в полном раздрае. Лишь где-то на отголосках сознания крутятся мысли о документах, деньгах и ключах от квартиры. Хорошо, что это все со мной. Да, наличку я поручила Владу, но карта со мной. Мои вещи в чемодане. Разделить наш багаж по отдельным чемоданам – было лучшим решением! Мои документы тоже в моем рюкзаке.

Сама не знаю как, оказываюсь около больших стеклянных автоматических дверей. За ними крутой бизнес-зал ожидания. Не жесткие железные сидения, а удобные, мягкие кресла, на которых при желании можно даже выспаться.

Люди снуют вокруг меня, я всем мешаю со своим сломанным чемоданом. Оглядываюсь, и вижу пустую скамейку рядом. Плюхаюсь на нее. Голова тяжелая, ватная. Мысли... их просто нет. Кажется, Наталья Ивановна выпила всю мою энергию.

А еще я дико расстроена тем, что ни в какой Дубай я не лечу! И дело даже не в деньгах... хотя и в них тоже, ведь они мне с неба не упали! Я заработала их тяжелым трудом, ежедневными вставаниями в семь утра, поездками в толкотне на метро дважды в день, пять дней в неделю! Ладно, деньги, еще заработаю... но я не увижу Солнца! Не искупаюсь в море! Не побуду в тепле!!!

И так мне себя жаль становится... Ну что же я такая несчастная? Ну что же мне так не повезло с женихом и его мамашей?! Глаза щиплет. Я тру их и вспоминаю, что на ресницах тушь. На пальцах грязные разводы – размазала. Ох, и царапина на ладони. Наверно, кожа лопнула, когда я тяжеленный чемодан с тележки спускала.

У меня где-то есть пластырь. И даже йод. Но искать неохота. А вот попить очень даже хочется, ведь я так и не попила. Идиотская Наталья Ивановна и ее не менее идиотский сын пожалели для меня пятьдесят рублей... Кому расскажешь – не поверят!

Хотя, самая главная идиотка здесь – я! Я оплатила Владике путевку. И вряд ли он отдаст мне за нее деньги. Что-то мне подсказывает, что нет. А моя путевка просто сгорит. Дура, я дура... я плачу, уже не скрываясь.

И тут стеклянные двери бизнес-зала разъезжаются, и в холл выбегает злая до нельзя блондинка. За нею, сохраняя достоинство и спокойствие выходит... мой босс!

- Вернись обратно, Ксения! – приказывает он ей властным голосом.

- Я тебе сказала, что не хочу встречать Новый год в Дубае! – взвизгивает блондинка. – Это слишком... просто для меня! Если хочешь со мной быть, вези меня в Лос-Анджелес, понял?!

Моя челюсть непроизвольно отваливается вниз. Даже слезы высыхают моментально. Вот такой сцены, тем более с участием самого главного босса, я вообще не ожидала увидеть!

Ксения, тем временем, оборачивается к Андрею Викторовичу, и упирается руками в ладканы его пиджака:

- Ты скучен до невозможности, понял?! У меня от тебя зубы сводит! Ты – такой человек, рядом с которым сразу хочется открыть форточку, чтобы глотнуть свежего воздуха – настолько ты душен!

Андрей кладет широкие ладони поверх рук Ксении, и медленно убирает их от себя.

- Да. – говорит он, не сводя с нее безразличного взгляда. – Ты права. Уходи. Между нами все кончено!

Ксения открывает утиные губы, чтобы хоть что-то произнести, но он разворачивается от нее, и решительно уходит в сторону бизнес-зала.

Наши взгляды с ним снова пересекаются. Он отбрасывает меня так, что я еле успеваю подобрать челюсть с пола.

Черт... это же надо было так попасться! Стать свидетельницей сцены личного провала босса. Он же меня теперь возненавидит... Уволит... А-а-а... помогите!!!!

- Идиот! – топает ногами Ксения, глядя в его удаляющуюся спину. – Напыщенный индюк!!! Это я тебя бросила, понял?! Какого черта ты все переворачиваешь с ног на голову?!

Ксения отчаянно топает кроссовком и... спешно уходит, смешиваясь с толпой.

Я сижу в полном недоумении, присосаясь к сидению жесткой скамьи и перевариваю увиденное. Ну и дела...

Не успеваю перевести дух, как мой босс снова показывается в проеме бизнес-зала. Взгляд уверенный. Прямой. Смотрит прямо мне в глаза.

Я снова вся потею. Господи, дайте мне уже попить, я столько жидкости потеряла, что умру от обезвоживания!

Между нами мельтешат люди с чемоданами. Босс немедленно пересекает холл, и оказывается возле меня. Он стоит. Я сижу. И у меня зудит: встать или остаться сидеть? Все же он – генеральный директор, а я обычный маркетолог...

Босс прищуривается и откровенно разглядывает меня. Просто на молекулы препарирует.

- З...з...здравствуйте... - глупо здороваюсь я.

Босс... присаживается рядом! На соседнее сидение! У меня дух захватывает от такой близости.

Я никогда раньше не находилась в такой непосредственной близости рядом с ним. Максимум на одном этаже! А сейчас! Я даже нотки его парфюма чувствую и... он просто потрясающий! Так и должен пахнуть настоящий мужчина! А еще я вижу, какие у него густые волосы. Аккуратная борода. Широкие темные брови. Лицо загорелое. Широкие ладони тоже смуглые. Будто он в Дубай каждые выходные летает.

- Из какого вы отдела, напомните? – безжалостно обращается он ко мне.

Уволит... Точно уволит! Поэтому уточняет. Но глупо скрывать. Он все равно узнает. Ему за пять минут доложат все, что нужно.

- Из маркетинга. – обреченно отвечаю я.

- Представьтесь.

- К...карина Лескова...

- Карина Лескова. – повторяет он, будто запоминает.

А у меня мурашки по телу от низкого тембра его голоса.

- Андрей Викторович... - понимаю я, что должна хотя бы попробовать себя спасти, - Я понимаю, я увидела то, что не должна была видеть... это не специально... я клянусь, что никому...

- Где ваши спутники? – внезапно прерывает он мой лепет.

Конечно, он видел и Наталью Ивановну, и Владика, и как Владик ей шнурки завязывал... Он всё понял. Он не дурак. Дураки не занимают столь высокие должности. Не добиваются столь высоких успехов!

- Они... в общем, они летят без меня. – выдавливаю я.

Зернов хмыкает.

- Вы их кинули. Верно? – заламывает он бровь.

- Не я их кинула! – краснею я. – А они меня кинули! Сумасшедшая мамаша и ее сыночка-корзиночка!

ГЛАВА 4

КАРИНА

- Куда собирались? – пропускает мимо ушей мои слова босс.

- В Дубай...

- Вот и отлично! – усмехается он. – Пойдемте, регистрация скоро закончится!

- Я никуда не лечу. – шмыгаю я носом.

- Нет, летите. – уверенно отвечает босс. – Со мной.

- Как... с вами... зачем? – заикаюсь я.

- Как вы могли внимательно лицезреть, моя невеста бросила меня пять минут назад.

- И... что? – начинает мое сердце вдруг трепыхать.

- Сам по себе этот факт ничего не значит. – ровно говорит босс, будто никаких чувств по этому поводу не испытывает. – Но мои родители в Дубае. Они ждут меня. С невестой. Я не хочу их расстраивать, тем более в Новый год.

- Андрей Викторович... - еле ворочаю я пересохшим языком. – Я... ничего не понимаю...

- Вам ничего понимать не нужно. Я уже решил.

- Господи, да что вы решили?!

- Вы, Карина Лескова, летите в Дубай со мной. В качестве моей невесты! – появляются металлические нотки в голосе моего босса. – Мы разыгрывает спектакль для моих родителей. Возвращаемся, и вы получаете повышение. Что скажете, Карина?

Босс смотрит на меня прямо, в упор. Я полностью обескуражена его словами. Вот так просто за пять минут он все решил. Сменил бросившую его невесту на меня, и бровью не повел... Ну просто восьмидесятый уровень скорости принятия решений!

- А... если я откажусь? – в разуме всплывают крупинцы здравого смысла.

Сначала его брови слегка поднимаются, будто он удивлен, что девушка вообще может позволить себе ему отказать. Но это длится лишь мгновение.

- Я вас уволю. – буднично отвечает он.

- За то, что я отказалась стать вашей невестой?! – в полном шоке я.

- Да. – спокойно и уверенно. – Только не *стать* моей невестой, а *сыграть* роль моей невесты. Разницу улавливаете? – тут же проясняет он все неточности.

Киваю.

- Так что, Карина? Ваш ответ?

У меня пересыхает во рту до такой степени, что в глазах темнеет, и я уже смутно вижу очертания красивого лица босса.

- Я... воды хочу... - еле выдавливаю из себя.

- С вами все в порядке? – слышу я уже через вату.

- Нет... - признаюсь я. – Пить...

Босс немедленно встает и уверенно идет к бизнес-залу. Я не знаю, что это значит. Он сейчас может просто уйти, и не вернуться, посчитав меня полной идиоткой. Я ничему не удивлюсь.

Но, через пару мгновений я вижу его фигуру в костюме. Он идет ко мне с бутылкой минералки в руках.

- Минералка, без газа. – опускается вновь около меня. Скручивает крышку и протягивает мне прохладную запотевшую бутылку неприлично дорогой минералки.

ГЛАВА 5

КАРИНА

Я жадно пью воду и с каждым глотком в моем обезвоженном мозге проясняется.

Первое: босс реально дело предлагает. Не так уж и сложно походить с ним за ручку перед его родителями и вернуться с повышением в должности.

Второе: повышение в компании, это совсем другой уровень заработка. А деньги мне сейчас, после того, как я истратила всю подушку безопасности на путевки, ой как понадобятся! Надо ведь съезжать с той квартиры, искать новую, а это все большие затраты, огромные, я бы сказала!

Из этого всего проистекает третье: если я откажусь – босс уволит меня. Ни на секунду не сомневаюсь. Найдёт за что. У него вон срок принятия решений – пять минут! На крайний случай сократит мою должность, откупится минимальной суммой выходного пособия, и пинком под зад меня погонит. Я буду в поисках новой работы. В депрессии. В беготне и в попытках найти новое жилье. В диком стрессе. Я найду себе должность, равнозначную той, которую сейчас занимаю, но на это потребуется время. Моральные и физические ресурсы, которых и так мало.

И в последних: скажу честно, положив руку на сердце, наш главный босс – самый красивый мужчина в моем окружении! Статусный, богатый, недостижимый! Он будто с другой планеты. С другой галактики. С Владиком ни в какое сравнение не идет! Да у нас почти вся женская половина компании влюблена в него в разной степени интенсивности. Я не влюблена. Так, очарована, немного. Но мне ли нос от такого мужчины воротить? И вообще, шансы даются почти всем. Но могут воспользоваться ими единицы. И я буду в их числе.

Осушаю бутылку до последней капли. Поворачиваюсь к боссу.

Андрей Викторович все это время смотрит на меня, не сводя глаз. Оценивает. Приглядывается. Изучает. Так же, как и я его.

Он в сильной позиции, я, в слабой. Он рискует меньшим, я же рискую практически всем. И мне надо понять, не бросит ли он меня одну в Дубае, если я оступлюсь, и сделаю что-то по его мнению неправильно? Позаботится ли он обо мне, если мне нужна будет помощь? Да, сейчас он – единственный, кто принес мне попить. Самолично. Не смотря на свой высокий статус. Эту проверку он прошел, а Владик – нет. Именно поэтому я сейчас с ним, а не с Владиком.

Но этого мало. Из-за одной бутылки воды, я не могу доверить ему себя.

Я смотрю на свою оцарапанную чемоданом ладонь. Очень неприятная рана. Могу занести туда инфекцию, либо испачкать одежду. И свою и босса.

- Что у вас с рукой? – не может не заметить мои движения Андрей Викторович.

- Чемодан упал сверху. – отвечаю я. – Я поранилась.

- Пластырем заклейте. – отвечает он бесстрастно.

- Заклеила бы... - вздыхаю я, но не взяла с собой.

Босс хмыкает, переводит взгляд на мой чемодан с оторванным колесиком.

- Не поверю, что вы не взяли с собой аптечку. – отвечает он, прищуриваясь.

Я развожу руками.

Босс снова хмыкает. Он мне не верит. Значит я так плохо вру.

- Заканчивается регистрация на рейс Москва – Дубай... - объявляет динамик.

Босс встает.

- Выкиньте, пожалуйста. – отдаю ему пустую бутылку.

Босс прищуривается, но мусор из моих рук забирает. Ловко кидает бутылку в мусорку, естественно попадает прямо в яблочко, и размашистыми уверенными шагами уходит в бизнес-зал.

Интересно, найдет он для меня пластырь, или уже спешит зарегистрироваться на вылет?

Найдет! Вернее, нашел! Вот он, уже идет обратно. Вытаскивает пластырь из кармана пиджака. Без лишней суеты, но и без медлительности, он опускается рядом. Берет меня за руку, протирает салфеткой рану, и заклеивает ее пластырем. И так у него все это естественно и органично выходит, что у меня только один вопрос: почему он не стал врачом?!

- Ну что? – не отпуская мою залеченную руку, спрашивает Андрей Викторович, глядя мне в глаза. – Я всеваши проверки прошел, или еще будут?

Я краснею. Он узнал. Догадался. Но, как?! Вот это у него мозги соображают! Хотя, если бы он был тупым, то не занимал бы свою должность.

Дальше врать и отпираться – глупо. Похоже, что он видит меня насквозь. Это и пугает, и завораживает одновременно! Все мужчины в моем окружении, включая Владика обладают крайне низким уровнем эмоционального интеллекта. Поэтому Андрей Викторович удивляет меня все больше. И интригует.

- **Все.** – отвечаю ему.

- Тогда не будем терять времени! – решительно встает босс и идет вперед, ни минуты не сомневаясь, что я последую за ним.

Я тоже встаю. Спешу. Тяну свой чемодан, но он без колесика упирается, и еле едет.

Андрей Викторович, уже успевший отойти вперед шагов на двадцать, видимо чувствует что-то неладное и оборачивается. Видит, что я отстаю, пытаюсь побороть свой чемодан. Качает головой, но подходит. Его лицо ничего не выражает, но я чувствую, как внутри он раздражен мной, моим поведением и проблемами.

- Давайте свой чемодан! – требует он.

Я отпускаю ручку, уступая ему.

Одной рукой он хватается за ручку чемодана, второй – берет меня за руку. Идет вперед, таща меня и мой чемодан, точно на буксире.

Я еле поспеваю рядом с ним, но понимаю, что эта спешка обоснована, ведь регистрацию на вылет вот-вот закроют. А еще меня не покидает мысль о нереальности всего происходящего: интересно, это все происходит на самом деле, или меня просто пришибло чемоданом, когда я снимала его с тележки и сейчас мне просто кажется, что самый главный босс моей компании заставляет меня лететь с ним в Дубай, чтобы сыграть роль его невесты?!

ГЛАВА 6

КАРИНА

Я лечу бизнес-классом. Впервые в жизни. Просторные мягкие кресла, много свободного пространства для ног. Приветливые стюардессы.

- Пospите в полете. – советует Андрей Викторович, помогая принять моему креслу горизонтальное положение.

Интересно, он лично ко мне подобную заботу применяет, или просто хочет, чтобы девушка, играющая роль его невесты выглядела свежей и отдохнувшей? Хочется верить в первый вариант, но, скорее всего, реальный – второй.

Сам же босс спать не собирается. Открывает ноутбук и начинает работать.

Естественно, уснуть я не могу. Гоняю в голове всё, что произошло за эти короткие несколько часов. Рядом со мной сейчас должен быть Владик, но не чудо ли, что вместо него, мой... босс! С какой долей вероятности это могло произойти в моей жизни?! Но произошло! Босс серьезный, сосредоточенный. Его лоб напряжен, губы плотно сжаты. Видно, как активна сейчас его мозговая деятельность.

Владика я тоже видела за ноутбуком. Вот только он мочил монстров в очередной бессмысленной компьютерной игре. А Андрей Викторович, зарабатывает деньги. Управляет огромной компанией. Держит все под контролем.

Я смотрю на босса со стороны, и все больше не могу поверить самой себе, что мне когда-то мог нравиться никчемный оболтус Владик! Где были мои глаза, когда я согласилась съехаться с ним? Где были мои мозги, когда я решила купить нам с ним путевки?!

Нет, все-таки Наталья Ивановна, сама того не желая, оказала мне по истине королевскую услугу: избавила меня от обременения в виде никчемного мужичка. Маменькиного сынка. Я видела их в толпе, когда нас с Андреем Викторовичем регистрировали на рейс. Наталья Ивановна склочно ругалась с другой женщиной, а Владик покорно стоял и делал вид, что он там вообще не причём. А потом они толпились перед посадкой, и Наталья Ивановна опять же с кем-то поругалась, не пропуская вперед молодую девушку.

Спасибо вам огромное, Наталья Ивановна, что я сейчас сижу не с вами и не с вашим сыном в конце хвоста самолета рядом с туалетами. Я сижу в бизнес-классе с генеральным директором и перспективами повышения по карьере. Спасибо, что я не с вами проведу эти десять дней отдыха, спасибо, что рядом не Владик, а Андрей Викторович!

Нам приносят завтрак. Круассаны, свежевыжатый апельсиновый сок, овсяная каша, бриошь с шоколадным соусом и свежими ягодами.

- У меня аллергия на клубнику. – говорю я стюардессе.

- Извините, мы сейчас же заменим вам десерт! – улыбаясь отвечает девушка.

- Аллергия на клубнику. – запоминает босс.

- Да... в детстве переела, а потом меня в больнице откачивали.

- Какие-то еще сложности со здоровьем? Аллергены? – тут же становится серьезным босс.

- Что я еще должен знать о вас?

- Да ничего... - протягиваю я, пытаюсь вспомнить. – Мне двадцать три, болеть еще рано. Аллергия только на клубнику.

- Двадцать три. – повторяет мой возраст Андрей Викторович.

- А вы? – задаю я встречный вопрос. – Что я о вас должна знать?

Андрей Викторович смотрит на меня с насмешкой. Типа, не мое дело знать о нем хоть что-то.

Но я выдерживаю его взгляд. Ничего предосудительного в своем вопросе не вижу.

- Никаких аллергий и проблем со здоровьем у меня нет. – решает все же ответить босс.

- А возраст?

- Тридцать. – спокойно отвечает он.

Так, ему тридцать, мне двадцать три, у нас семь лет разницы. Нормально. А еще он ничем не болеет, красивый, богатый, умный, высокий... так у меня к себе все больше и больше вопросов. Что блин я вообще делала рядом с Владиком, когда на свете есть *такие* мужчины, как мой босс?!

- Ваш новый десерт. – прерывает мои размышления стюардесса. – Заменяли клубнику на голубику.

- Отлично, спасибо. – улыбаюсь я.

Я уже хочу приступить к завтраку, но у Андрея Викторовича другие планы.

- Мне надо сделать фото. – говорит он, вынимая яблочник последней модели.

- Вы... выкладываете фото еды в социальные сети? – обескуражена я.

- Я похож на человека, который ведет социальные сети? – усмехается босс.

- Нет... - честно говорю я. - Поэтому и не вяжется...

- Фото мне нужно для родителей. Совместное с вами.

А-а-а... ах вот оно что!

- Ну... хорошо, давайте сделаем фото.

Босс критично осматривает меня. Я смущаюсь.

- Вам нужно умыться. – говорит он прямо.

- Эм... что, простите? – отпрянываю я.

Зачем мне умываться? Он считает, что мое лицо недостаточно чистое для фотографии с ним? Меня это даже оскорбляет в какой-то мере... Только что я думала, что он идеальный, и сразу же из него полезло...

- Мои родители огорчатся, если увидят мою девушку на снимке в таком виде. – поясняет босс спокойно.

- В каком виде?! – злюсь я. – Вы меня унижить хотите?!

- Я никого никогда не унижаю. – не ведется босс на мой гнев. – Мне это не интересно, Карина. Вам правда нужно умыться, потому что мои родители подумают, что я... хм... довел вас до слез.

В полном недоумении поднимаюсь, и спешу в туалет. Свет вспыхивает в тесной кабинке, и я вижу себя в зеркале. Боже мой... и это генеральный директор так со мной по всему аэропорту ходил?! Да у меня черные круги под глазами от туши! Я же плакала и растирала глаза. А сейчас как панда смотрюсь! А он даже виду не подал! И вышколенный персонал аэропорта тоже виду не подал!

Чертов Владик! Это из-за него я плакала, и в таком дурацком положении оказалась!

Да и волосы мои всклокочены... и видок в общем, не очень... и как только *такому* мужчине как Зернов, глядя на меня *такую*, пришло в голову предложить мне сыграть роль своей невесты перед его родителями?!

ГЛАВА 7

КАРИНА

Умывшись, возвращаюсь обратно.

Зернов смотрит на меня с еще большим интересом.

- Простите. – смущаюсь я. – Вам надо было сразу сказать, что мне нужно умыться!

- Мы опаздывали. – пожимает плечами босс. – Если бы задержались на ваш туалет – на самолет бы опоздали.

И то верно. Все верно делает Андрей Викторович, и его не за что винить!

Я опускаюсь на свое место.

- Итак, фото? – предлагает Зернов.

Я киваю. Фото – так фото. Что здесь такого?

Андрей Викторович придвигается ближе, и приобнимает меня, прижимая к себе. У меня аж дух захватывает! Он... такой твердый! И в то же время горячий. И вообще... хочется обнять его в ответ. Я еле сдерживаюсь.

Босс делает несколько кадров.

- Улыбнитесь. – просит он.

Давлю глупую улыбку. Босс же улыбается вполне естественно.

- А теперь поцелуйте меня! – спокойно приказывает босс.

- Что?! – в полном шоке отпрянываю я.

- Нужен ваш поцелуй. В щеку.

Ну спасибо, что в щеку, а не в губы, сразу.

Но как я поцелую босса?! Где он, а где я?! Я просто не могу себя заставить сделать это. Андрею Викторовичу видимо надоедает мое жеманство, и он сам целует меня в щеку.

Немного колючий. Мне щекотно. А еще... Просто целый коктейль эмоций и смущения! А еще больше, мне понравилось все это.

- А теперь ешьте! Уже скоро приземлимся. – приказывает босс и углубляется в свой телефон.

Ага, поешь тут, когда меня целовал сам Андрей Викторович! Господи, кому расскажешь – не поверят ведь!

- Черт... - бормочет Андрей Викторович. – Родители едут нас встречать!

- Что?! – переспрашиваю я.

- Без паники, Карина! – смотрит он мне в глаза. – Слушай и запоминай: теперь все общение со мной только на «ты», поняла?

Я киваю.

- Давай, попробуй мне что-то сказать?

- Ты... - говорю я, и мне самой не верится, что я тыкаю генеральному директору.

- Отлично. И никаких Андрей Викторович! Только, Андрей! Поняла?

- Да... Андрей...

- Молодец! – кивает Андрей Викторович. – Теперь дальше. Легенда. Мы с тобой познакомились на работе, начали общение, и там все закрутилось.

- Но это наверно не очень хорошо... как я буду выглядеть в глазах ваших...

- Твоих! – перебивает босс.

- Твоих... - повторяю я через силу, - родителей. Получается, что я закрутила роман со своим боссом... это не хорошо, это характеризует меня как...

- Не поспоришь. – хмыкает Андрей. – Если бы не эти обстоятельства, ты бы никогда не закрутила роман со мной! Я бы не позволил!

Мне становится неприятно. Хотя это ко мне не имеет никакого отношения. Ведь романов я на работе и не крутила.

- Для меня романы на работе – табу. – отвечаю я, чтобы прояснить ситуацию.

- Для меня тоже. – кивает Андрей Викторович. – Но ничего не поделаешь. Из двух зол выбираем меньшее. Ладно, мы друг друга поняли, Карина. Едем дальше. По легенде, встречаемся мы с тобой полгода. И вот я созрел до того, чтобы познакомить тебя с родителями.

- А если я им не понравлюсь? – задаю я вопрос.

Андрей пожимает плечами.

- Их дело. Если ты им не понравишься, то и легче будет объяснить наше расставание позже.

Я киваю.

- Хорошо... а мое повышение вы сказали...

- Ты!

- Ты сказал, что я получу повышение. – я перевожу тему, чтобы не испытывать неприятных ощущений от того, что это просто игра и все не по-настоящему.

- Получишь. – почему-то мрачнеет Андрей. – Хорошо сыграй свою роль, а деньгами и должностью я тебя не обижу! Запомни, ты – моя невеста. Мы любим друг друга. Ты должна вести себя, как влюбленная. Должна брать меня за руку, обнимать, целовать. Говорить со мной не как подчиненная, а как *равная* мне, понимаешь?

- Это будет... трудно. – признаюсь я.

- Забудь, кто я! Сейчас я – твой жених. И если я *тебя* выбрал, то мне все равно на твое происхождение и статус, понимаешь?!

ГЛАВА 8

КАРИНА

Я выхожу из рукава самолета и буквально спотыкаюсь внутренне о смену мироощущения. Еще вчера - слякотная, заснеженная зима, серое небо и колючий ветер, а сейчас Дубай. Даже воздух тут другой, плотный, горячий. Только в аэропорту неожиданно прохладно, кондиционеры дуют так, что я невольно плотнее запахиваю спортивную куртку и радуюсь, что оставила шарф в ручной клади.

Я впервые летела бизнес-классом, и меня не покидает ощущение, будто меня по ошибке пересадили в тот мир, где кожаные кресла, отдельный трап и спокойные, неторопливые люди. Я стараюсь держаться естественно, но внутри у меня все равно все дрожит, ведь вскоре предстоит встреча с его родителями.

Андрей идет рядом, ровный, собранный. Я то и дело ловлю его взгляд краем глаза. Он сказал, что мы теперь на «ты», и чтобы я оставалась спокойной. Но это у меня получается плохо.

И тут я вижу их, его родителей.

Они не похожи на обычных богатых. В них есть холодная уверенность людей, которые могут купить не только яхту, но и время. Мама Андрея безупречна - светлый шелковый платок, строгая сумка, разумеется баснословно дорогая, улыбка мягкая, но внимательная. Отец - высокий, с тем самым взглядом, который, кажется, видит насквозь и сразу считает тебя в цифрах.

Андрей делает шаг вперед.

— Мам, пап.

И берет меня за руку. Спокойно, будто так и должно быть, будто мы не репетировали легенду. От тепла его ладони мне становится чуть легче и одновременно страшнее, ведь слишком настоящим кажется этот жест.

— Это Карина, — говорит он.

Мама переводит взгляд на меня и тут же берет инициативу на себя - легко, по-своему.

— Карина, здравствуй. Рада познакомиться.

— Здравствуйте, — выдавливаю я.

Отец кивает.

— Добрый день.

Я успеваю выдохнуть... ровно на секунду.

Потому что чуть в стороне, у выходов из общего зала, я замечаю Владика.

Моего бывшего.

Он стоит растерянно, с кучей чемоданов, рядом - его мамаша. Владик нервно переминается, а Наталья Ивановна спорит с кем-то по телефону.

И самое ужасное, что они тоже замечают меня.

Я вижу, как глаза Владика расширяются. Он дергает маму за рукав, показывает на нас, и она, обернувшись, моментально включается в ситуацию.

— О-о! — тянет она, и в этом «о» уже слышится беда. — Владик, смотри! Твоя... твоя-то фифа тоже в Дубай прилетела! Одна! Без нас! А я тебе говорила!!!

Я белею, потому что понимаю, сейчас что-то будет.

Владик, конечно, идет за ней, и они направляются прямо к нам. Туда, где я стою рядом с Андреем и его родителями. Словно специально, в самый неподходящий момент.

— Карина! — Владик пытается улыбаться, но выходит криво. — Ну ничего себе... А ты говорила не полетишь...

Его мама даже не пытается держать приличия. Она повышает голос на весь зал прибытия:

— Вот она! Владик, смотри! Твоя тьфу, невеста... — она окидывает неприязненным взглядом меня, потом Андрея, его родителей, мою руку в руке Андрея и делает вывод мгновенно и громко, — ...эскортица! Она тебя бросила, чтобы в Дубае с богатыми мужиками...

У меня в ушах звенит. Мне кажется, люди вокруг поворачиваются. Я не знаю, куда смотреть, на пол, на стену, на босса. Я чувствую, как мама Андрея чуть застывает, как отец становится жестче. И я понимаю, еще секунда и все, игра закончится, моя репутация, мое место в компании, моя жизнь - все летит под откос. Из-за этих уродов!

Но Андрей реагирует мгновенно.

Он отпускает мою руку ровно настолько, чтобы сделать шаг вперед, и закрывает меня собой. Его голос спокойный, но в этом спокойствии арктический лед.

— Вы кто такие? — спрашивает он.

— Мы... — начинает Владик.

— Неважно, — обрывает Андрей. — Вы ведете себя неадекватно. Вы сумасшедшие. Сейчас же уходите.

Мамаша Владика пытается взять громкостью.

— Да ты кто вообще такой?!

— Я тот, — говорит Андрей ровно, — кто сейчас вызовет службу безопасности аэропорта, если вы не исчезнете.

Он показывает в сторону ближайшего сотрудника, и это срывает лучше любого крика. Владик резко теряет уверенность, а мамаша, еще пытаясь что-то выкрикнуть, начинает пятиться, потому что к ним действительно поворачивается охрана.

— Владик! — шипит она. — Пойдем отсюда, с ними спорить бесполезно!

И они уходят быстро, дергано, с этой нелепой кучей чемоданов.

Я стою каменная. Мне хочется провалиться.

Мама Андрея смотрит на меня уже иначе - не недоброжелательно, но настороженно. Отец, тем более. Их выражения очень сдержанные, слишком.

Андрей поворачивается к ним и говорит так, будто ничего страшного не случилось.

— Извините. Сумасшедшие люди. Бывает.

Он произносит это легко, но я вижу, как он напряжен.

Мама Андрея кивает, пытаясь вернуть улыбку.

— Кого в аэропорте только не встретишь...

Отец молчит секунду дольше, чем мне нравится.

— Андрей, вечером ждем вас, — наконец говорит он. — В ресторане. Столик на восемь, как обычно. Карина, буду рад продолжить знакомство в нормальной обстановке.

— Конечно, — выдыхаю я. — Спасибо.

— Отдохните. И не переживайте. — добавляет мама.

Но в ее тоне уже меньше теплоты, чем было минуту назад.

Они прощаются быстро, без лишних объятий. С ними рядом появляется водитель, все организовано до автоматизма, и через минуту родители Андрея уже уходят.

И только когда они исчезают из поля зрения, мы с Андреем одновременно выдыхаем.

Я прижимаю ладонь к груди, как будто проверяю, на месте ли сердце.

— Господи... — шепчу я. — Андрей Викторович, простите. Я не знала, что они заметят нас. Я вообще не... Это кошмар. Мне так стыдно.

Он не отвечает сразу. Он смотрит куда-то вперед, будто прокручивает в голове последствия. И это его молчание пугает сильнее, чем крик мамы Влада.

К нам подходит встречающий, и следом, к самому выходу, подкатывает черный Майбах. Невозможный, глянцевый, как кадр из фильма. Водитель выходит, открывает двери, берет чемоданы так, будто они ничего не весят.

Я сажусь внутрь, и меня обволакивает запах кожи и прохладный воздух. Дубай снова напоминает о себе жарой за стеклом, но здесь — комфортная прохлада и тишина.

— Куда мы едем? — тихо спрашиваю я, больше чтобы сказать хоть что-то.

— В ..., — отвечает Андрей так же тихо.

Самый роскошный отель. Конечно.

Я сглатываю.

Машина трогается, и город начинает течь за окнами: пальмы, стеклянные небоскребы, солнце, дороги. А у меня внутри все еще стоит сцена в аэропорту, будто кто-то поставил ее на паузу и забыл выключить.

— Андрей... — снова начинаю я, потому что не могу молчать. — Мне правда очень стыдно. За Влада. За его маму. Это не... это не моя жизнь. Я не такая. Я просто... я не ожидала.

Он поворачивает голову, смотрит на меня внимательно, долго.

— Я знаю, — говорит он наконец.

И снова замолкает. Задумчивый, тяжелый.

Я откидываюсь на спинку и закрываю глаза на секунду. Мы едем в самый дорогой отель, вечером ресторан, а у меня ощущение, будто я только что чудом не утонула.

И самое странное, что мой босс рядом. Он вытащил меня из этого. Но теперь мне страшно другое, что он начинает сомневаться, стоит ли вообще продолжать.

ГЛАВА 9

КАРИНА

Мы подъезжаем к отелю, и у меня перехватывает дыхание, хотя я уже видела его на картинках. Белый парус, который вырастает из моря. Подъездная дорожка гладкая, как стекло, пальмы стоят ровными рядами, и в этом месте даже воздух будто отфильтрован - ни пыли, ни суеты, ни случайности.

Охрана у въезда проверяет нас быстро и без лишних слов. Достаточно того, как водитель произносит фамилию Андрея, и шлагбаум поднимается, выпуская нашу машину.

В холле я теряюсь окончательно.

Я думала, что меня уже нечем удивить после бизнес-класса и поездки на Майбахе, но это... Это как попасть внутрь золоченой шкатулки, где все слишком высокое, слишком блестящее и слишком идеальное. Огромный атриум уходит вверх так, что шея начинает болеть, если смотреть долго. Стены сияют теплыми оттенками. Повсюду золото, лепнина, багряные акценты.

Сотрудники отеля встречают нас на пороге так, словно мы какие-то звезды!

Мы идем к стойке. Администратор улыбается, будто знает Андрея лично много лет.

— Добро пожаловать, господин Зернов — она произносит фамилию и едва заметно наклоняет голову. — Ваш люкс уже готов. Надеюсь, перелет прошел комфортно.

Андрей отвечает коротко, без улыбки.

— Ключи.

Нам предлагают прохладные полотенца и напитки. Я беру стакан в руки и понимаю, что у меня дрожат пальцы. Не от холода, а от дикого волнения.

Мы поднимаемся на лифте. Он почти бесшумный, внутри пахнет свежестью и чем-то дорогим, ненавязчивым. С нами едет сотрудник отеля, и все происходит так, будто мы не заселяемся, а возвращаемся домой.

Коридор на высоком этаже тихий и мягкий, ковры приглушают шаги. Дверь в номер открывают перед нами.

И я замираю на пороге.

Нет, это не номер. Это целая квартира! Двухэтажный люкс. Лестница с изгибом, будто нарисована. Огромные окна во всю высоту стены. За ними Дубай, как на открытке: залив, линии дорог, блеск высоток, и все это залито солнцем, таким ярким, что кажется нереальным.

Мебель светлая, мягкая, идеально расставленная, как по линейке. Зона гостиной с диванами и столиками, на которых уже стоят фрукты, вода, какие-то комплименты от отеля. В углу рабочая зона с письменным столом, который выглядит так, будто на нем можно подписывать контракты на миллиарды.

Я иду дальше, рассматривая убранство номера как в музее.

Наверх ведет лестница. Я поднимаюсь на пару ступеней и вижу спальню. Кровать огромная, белая, с подушками. Рядом гардеробная, где места больше, чем в нашей с Владиком квартире. Ванная, о, ванная, это отдельная история! Мрамор, зеркала, полотенца сложены так, что и трогать их страшно, и вид... вид из окна даже оттуда.

Я поворачиваюсь к Андрею, и в голове наконец оформляется мысль, которая должна была прийти раньше, но почему-то приходит только сейчас.

— Здесь... одна спальня, — говорю я тихо.

Он стоит у входа в гостиную, снимает пиджак, бросает взгляд на телефон. Его лицо все еще собранное, жесткое, как после аэропорта. Он поднимает глаза на меня, и мне кажется, что я сказала что-то глупое.

— Да, Карина. Одна.

Я неловко сглатываю.

— Я просто... думала, что нам могут дать два номера.

Секунда тишины. Такая, что я слышу собственное дыхание. Андрей Викторович медленно выдыхает, и это выглядит так, будто босс едва сдерживает раздражение.

— Ты правда ожидала, что мы будем жить в разных номерах? — его голос ровный, но холодный. — После того, что устроили эти... в аэропорту? Ты думаешь, мои родители не замечают деталей? Ты думаешь, они не зададут вопрос, почему **моя** невеста живет отдельно?

Я чувствую, как щеки начинают гореть.

— Я не...

Он делает шаг ближе.

— Или ты рассчитывала, что они окончательно поймут, что ты играешь роль? — он говорит это почти спокойно, но каждое слово колет. — Мне теперь еще больше нужно, чтобы все выглядело нормально. Без твоих сюрпризов.

Мне неприятно. Очень. Я понимаю, что он злится не только на скандал, а на то, что не смог предвидеть этого и проконтролировать. Но я не его подчиненная сейчас, не сотрудница в офисе. Я девушка, которую он попросил... попросил, черт возьми, сыграть.

И вот стою в самом дорогом отеле мира, смотрю на эту лестницу, на этот город внизу, и чувствую себя грязной от чужого слова «эскортница», хотя никто больше его не повторяет.

— Я не навязывалась вам, Андрей Викторович, — произношу я, стараясь держать голос ровным. — Вы сами... настояли!

Он смотрит на меня пристально, и я на мгновение думаю, что он сейчас скажет что-то мягкое. Что он выдохнет и вспомнит, что я тоже испугалась.

Но он остается ледяным.

— Тогда научись мне соответствовать! — отрезает он.

Я опускаю взгляд. Меня внутри накрывает волной обиды, злости и сожаления. Вот теперь я жалею, что согласилась.

Андрей достает из бумажника карту и протягивает мне.

— Вот.

Я не сразу беру, потому что не понимаю.

— Что это?

— Карта. На расходы, — он говорит так, будто объясняет очевидное. — Я уже распорядился. Тебя отвезет другой водитель в Дубай Молл. Купишь платье. Приличное. А лучше сразу несколько. Туфли. Украшения. Все, чтобы ты выглядела так, как должна выглядеть **моя** невеста рядом со мной сегодня вечером.

Я поднимаю глаза.

— Я и так...

— Нет, — обрывает он. — Ты не понимаешь. Сегодня ужин с моими родителями. После сцены в аэропорту тебе нельзя выглядеть обычно. Это будет считано как несоответствие. Как подтверждение их подозрений.

Я сжимаю карту пальцами.

— А если я не хочу? — вырывается у меня. — Я не привыкла тратить чужие деньги!

Он смотрит так, что мне сразу становится ясно: он не воспринимает это как вариант.

— Ты возьмишь эту чертову карту и купишь себе чертову платье! Только попробуй еще раз подвести меня, Карина — уволю, — произносит он спокойно, почти буднично. — Без разговоров. Ты меня поняла?

Меня будто ударяют. Не громко. Точно.

— Поняла, — говорю я, хотя внутри все сопротивляется.

Он кивает, уже переключаясь в режим дел. Проверяет телефон, набирает сообщение.

— У меня встречи. В семь тебя заберут и привезут в ресторан. Будь готова вовремя.

Он идет к двери, и я вдруг понимаю, он даже не собирается обсудить то, что произошло. Не собирается спросить, как я. Не собирается извиниться за тон.

На пороге он оборачивается.

— И, Карина... только попробуй меня подвести!

Дверь закрывается.

Я остаюсь одна в роскошном двухэтажном люксе на высоте, откуда город кажется игрушечным. Карта обжигает мою руку, а я думаю только об одном, что согласилась на роль, но никто не предупреждал, что в этой роли меня будут ломать, как реквизит.

ГЛАВА 10

КАРИНА

Сразу после ухода Андрея Викторовича я бегу в душ. Смываю с кожи аэропорт, клейкий стыд от шепота «эскортница», и злость на Андрея, которая почему-то не проходит, а только становится плотнее.

Переодеваюсь в то, что уместно для жары: светлые льняные шорты, тонкий топ, волосы убираю в низкий хвост. На ноги — простые сандалии. Смотрюсь в зеркало и вижу обычную себя, только в очень необычном месте.

Свой старый, родной, с трещинкой на стекле телефон я оставляю в сумке. Он тут выглядит почти неприлично. Все равно в нем нет местной симкарты.

Спускаюсь в лобби.

У входа меня уже ждет водитель. Не тот, что был с Андреем. Этот постарше, в идеально сидящем костюме.

Он чуть наклоняет голову.

— Госпожа Карина?

Слово госпожа режет слух, но я киваю.

— Да.

Он протягивает мне небольшую коробку, аккуратно, как будто внутри украшение.

— Андрей Викторович попросил передать.

Внутри новый яблочник оранжевого цвета. Тонкий, блестящий, холодный в ладони.

— Симкарта уже установлена. В контактах сохранен номер Андрея Викторовича, — говорит водитель ровно. — Он просил, чтобы вы всегда были на связи. Но звонить ему только в крайнем случае.

Я даже усмехаюсь от нервов.

— Поняла. То есть быть доступной всегда, но никогда не беспокоить.

Водитель не реагирует. Только открывает передо мной дверь машины.

Мы едем, и Дубай за окнами выглядит как город из будущего: широкие дороги, идеальные развязки, стеклянные башни, солнце, которое не щадит ничего. В машине прохладно, пахнет чистотой и кожей.

Через какое-то время впереди появляется Дубай Молл, который я видела раньше только на картинках. Он не просто большой, он огромный, сияющий, вокруг него поток нескончаемых машин, подъезды, вывески, стекло и металл. Внутри прохлада и пространство, от которого у меня на секунду кружится голова.

Я делаю шаг, и как будто попадаю в другой климат и другую реальность.

Потолки высокие, свет мягкий, полы блестят так, что отражают людей. Витрины тянутся бесконечно. Тут же косметика, парфюмерия, ювелирные бутики, отделы с обувью, сумками... Будто здесь нормально, что одна вещь стоит как чья-то машина.

У меня глаза реально разбегаются. Я ловлю себя на том, что иду медленнее, чем нужно, потому что хочется рассмотреть каждую витрину.

Платья. Костюмы. Манекены в идеально подогнанных силуэтах. Тонкие ткани, благородные цвета, линии, которые будто специально придуманы, чтобы человек выглядел лучше, чем он есть.

Одна витрина цепляет меня особенно. Спокойная, без лишней яркости, но платье на манекене такое... взрослое. Черное, шелковое, длина миди, мягкая драпировка по талии, аккуратный вырез и тонкие бретели. Оно выглядит не сексуально, а дорого и уверенно. Как надо.

Я решаю зайти.

Внутри меня встречают так, будто я здесь не случайная прохожая, а самая дорогая клиентка. Мне улыбаются, предлагают воду, называют мадам.

Мне приносят несколько вариантов платьев.

Первое платье, то самое, шелковое миди черного цвета. Оно ложится по фигуре так мягко, и удобно! Талия подчеркнута, но не вульгарно, юбка движется при каждом шаге, ткань холодит кожу.

Второе платье более строгое: бежевое, длина чуть ниже колена, с архитектурными линиями и тонким поясом. Рукава короткие, вырез лодочкой. В нем я выгляжу собранной. Третье – вечернее, темно-синее, почти чернильное, с открытыми плечами и легкой асимметрией в верхней части. Оно более эффектное, но не кричащее. Все три варианта изысканы и благородны.

Я выхожу из примерочной к зеркалу, смотрю на себя и понимаю: да, это работает. Я выгляжу так, как Андрей требует – под стать ему. Только внутри всё равно остаюсь я, Карина, которая пару дней назад думала, как сэкономить на продуктах, чтобы осталось на путевку в Дубай.

Консультант аккуратно называет сумму, и у меня буквально останавливается сердце.

Я переспрашиваю, потому что мозг отказывается принимать цифры. Она повторяет спокойно, будто говорит цену кофе.

Мне становится жарко, хотя в магазине прохладно. Руки мгновенно влажнеют. В голове одна мысль: я не могу просто так расплатиться этой картой, будто это нормально. Это ни черта не нормально! Это... как три мои годовые зарплаты!

И тут я вспоминаю про новый телефон.

Звонить только в крайнем случае.

А это крайний? По ощущениям, да. Самый крайний!

Я слглатываю и набираю Андрея Викторовича.

Долгие гудки, а потом его короткое:

— Да.

Фоном слышны голоса, будто босс находится в переговорной.

Я говорю тихо, потому что в магазине люди.

— Андрей Викторович... извините, что отвлекаю. Я в Дубай Молл. Я примерила платье, в бутике, мне озвучили цену... Я просто хотела уточнить, можно ли тратить такую сумму с вашей карты? Там...

Он перебивает резко, и по тону я сразу понимаю, что он дико раздражен.

— Ты мне позвонила из-за каких-то платьев?

Я замираю, крепче сжимаю телефон.

— Я... да. Я не хочу...

— Я сказал! Платье, туфли и украшения. И чтобы это выглядело достойно, — его голос холодный и очень раздраженный. — Ты дергаешь меня из-за ценника? Ты понимаешь, что я на совещании? Я сейчас подписываю миллиардный контракт!

Мне становится стыдно так, что хочется исчезнуть.

— Я поняла... Простите. Я просто...

— Ксения на твоём месте и бровью бы не повела! Не отвлекай меня по такой мелочи, Карина, — отрезает он. — Покупай всё, что нужно, и будь готова к ужину. Всё.

Связь обрывается.

Я стою с телефоном в руке и чувствую, как подступает обида. Меня обругал и Ксению свою вспомнил... Бровью бы она не повела... А я не могу тратить чужие деньги! Не могу! Я - не Ксения, я – другая...

Я глубоко вдыхаю. Раз, два. Три. Улыбаюсь консультанту так, будто у меня всегда была такая жизнь.

— Я беру. Все три платья.

Деньги спокойно списываются с карты. Мой чек прячут в коробки, куда любовно упаковали баснословно дорогие платья. Босс будет доволен. Его Ксения, скорее всего, скупил бы весь бутик, но не я. С меня и трех платьев хватит.

Дальше — обувь.

В отделе туфель всё еще хуже для психики. Гладкая кожа, тонкие каблукы, фурнитура блестит идеально.

Мне подбирают пару нюдовых лодочек на шпильке. Их цвет ближе к моему тону кожи, из мягкой кожи, с закрытым носком. Они удлиняют ноги и делают походку другой, более уверенной. Вторую пару беру более практичную: черные лодочки на чуть более устойчивом каблуке, тоже классические, но менее вечерние. На всякий случай.

Потом я заставляю себя зайти в ювелирный бутик.

И там меня накрывает окончательно.

Свет здесь другой, точечный, чтобы камни сверкали. Консультант показывает серьги, кольца, браслеты, и называет цены, от которых у меня мутнеет в голове.

Я заставляю себя не паниковать и выбираю самое скромное, но выглядящее достойно. Маленькие серьги-гвоздики с прозрачными камнями, не огромные, не кричащие, просто аккуратный блеск у уха. Они сидят близко к мочке, в них нет показной роскоши, но цена всё равно баснословная. Я оплачиваю картой, точно в тумане. Только что я потратила первый взнос для ипотеки какой-нибудь скромной студии.

На этом всё. Я не покупаю кольцо. Не покупаю браслеты. Я просто не могу.

С пакетами в руках выхожу обратно в огромные галереи Дубай Молла. Люди идут мимо, смеются, пьют кофе, делают покупки. Сегодня ночью Влад не захотел потратить на меня пять-

десять рублей, чтобы купить мне воду, а Андрей Викторович дал мне карту с баснословной суммой.

Смотрю на время, и меня прошибает холодом. Мне нужно срочно обратно. Нужно успеть в отель, привести себя в порядок, уложить волосы, сделать макияж, надеть одно из этих платьев, и сыграть роль, от которой уже некуда деться.

Быстро пишу водителю, который ждет меня у входа, короткое смс: «Я закончила. Нужно в отель как можно быстрее».

Поднимаю голову от телефона и чуть не роняю все эти пакеты! Влад и его мамаша, разинув рты смотрят на знаменитый водопад с ныряльщиками.

Боже, никакого спасу от них нет! Взявшись за ручки пакетов поудобнее, я со всех ног несусь к выходу. Очень надеюсь, что Наталья Ивановна и ее сыночка-корзиночка не заметят меня.

ГЛАВА 11

КАРИНА

Возвратившись в наш шикарный номер, быстрее бегу в душ. Косметика тут классная, брендовая! Такую на свою скромную зарплату маркетолога я вряд ли бы могла себе позволить. Я не придавала этой косметике значения, когда принимала душ до поездки в Дубай Молл, зато оцениваю сейчас. Мою волосы, подсушиваю их феном.

Хорошо, что в поездку я взяла с собой плойку – могу хоть закрутить локоны и собрать их на затылке. Делаю прическу, наношу неброский макияж. Тоже хорошо, что взяла с собой косметичку, хотя и не предполагала, что буду краситься на отдыхе.

Время летит незаметно, но я почти готова. Раскладываю на нашей кровати коробки с платьями и туфлями. Все хороши. Прямо любое надевай, и будешь королевой!

Но, пораскинув мозгами, я все же выбираю темно-синее, чернильное, с открытыми плечами. Мои плечи не успели обгореть на солнце, и платье подчеркивает их хрупкую точеную белизну. Туфли выбираю черные. Далее, сумочка. Блин, не купила себе вечерний клатч в Дубай Молле... Да и белья не купила. Не подумала об этом вообще! Ну ничего, благо у меня все это с собой. Правда, дешевое, с маркетплейса, но, на безрыбье, как говорится, и такое сойдет.

Я смотрю на себя в зеркало, и не могу поверить, что отразившаяся там элегантная королева – это я! Там вроде я, и не я! Но, любоваться собой долго не получается. Водитель отправляет мне смс, что он уже у входа и нам нужно срочно выезжать.

Я и сама уже понимаю, что много времени – солнце почти опустилось. Последний взгляд на себя, и я выбегаю вниз.

Водитель помогает мне сесть в автомобиль.

- А Андрей Викторович где? – уточняю я.

- Андрей Викторович будет вас ждать в отеле.

Мы едем по городу, на который уже опустились сумерки. Дубай мигает огнями, как огромная гирлянда. Мне очень страшно! От волнения пересыхает в горле и сердце бьется непонятно. А ну как я провалю роль? А если совершу какую-нибудь ошибку?

Нет, Карина, успокойся! В конце концов ты зарабатываешь себе повышение. А когда все это давалось в легкости? Нет, будь добра потрудиться!

В волнении и напряжении я доезжаю до огромного комплекса отеля. Ресторан находится где-то там.

Мой автомобиль и Майбах Андрея Викторовича подъезжают к центральному входу одновременно.

Мой босс выходит, строгий и собранный. Водитель помогает мне открыть дверь. Я выхожу, расправляю складки платья, и, выпрямившись иду к боссу.

Андрей Викторович... Он просто замирает, и с открытым ртом глядит на меня. Даже не моргает. Мне так и хочется подойти, и похлопать его по нижней челюсти, чтобы подобрал ее.

- Карина... - говорит он с придыханием. В глазах шок. – Это ты?

- И? Ну теперь-то я вам соответствую? – улыбаюсь я, и ловлю себя на мысли, что флиртую с ним!

Андрей Викторович кивает. Даже слов произнести не может.

- Пойдем. – берет меня за руку, и мы идем к главному входу в лобби отеля.

Похоже, он остался доволен мною, потому что и словом не напомнил мне про дурацкий звонок с магазина.

Не успеваем мы войти в прохладный холл, как прямо к ступеням подъезжает такси. Первым из него вылезает... Владик! А за ним, Наталья Ивановна!

У меня все обрывается. Не может быть! Это просто невероятно!!!

Владик осматривается, и тут его взгляд падает на меня. Его челюсть так же отваливается вниз, как минутой ранее, у моего босса.

- Карина... Это ты?! – хлопает он глазами, во все глаза разглядывая меня в шикарном платье.

Конечно Владик своими словами привлекает внимание своей мамы, которая до этого ругалась с водителем такси.

Наталья Ивановна неприязненно оглядывает меня, поджимает губы, и хватает Владика за руку.

- Опять эта эскортница!!! Видишь, Владик, как тебе повезло, что я оградила тебя от нее! Ох, чуяло мое материнское сердце, что с этой Кариной одни проблемы будут! Ох, мать всегда чувствует! Слушай маму, Владюша, мама плохого не посоветует!

- Пошли вон отсюда! – шипит Андрей Викторович. – Убирайтесь, оба! – как рывкнет на них.

- Господин Зернов, что-то случилось? - к нам тут же подбегают несколько охранников отеля.

- Да! Вон тех двоих! – показывает он на Наталью Ивановну и ее великовозрастного сыночку, - Сделайте так, чтобы их здесь не было! Они преследуют нас!

Охранники кивают, и подходят к моей несостоявшейся свекрови и ее сыну.

- Что вам нужно? Вы здесь проживаете?

- Нет! Мы пришли поужинать в подводный ресторан! – слышу я визг Натальи Ивановны.

Хм... они пришли в этот ресторан?! Они хоть знают, сколько дирхам стоит здесь одно блюдо?! А напиток?! Я не знала, что Владик – скрытый миллионер.

- Места в ресторане нужно бронировать заранее. Минимум за две недели. – спокойно поясняет один из охранников.

- Мы здесь всего десять дней! – возмущается Наталья Ивановна. – Некогда нам бронировать! Мы и так на такси сюда потратились! Немедленно пустите нас!

- Все столы заняты. – разводит руками охранник. – Ничем не можем помочь!

- Всяких эскортиц пускаете в свой ресторан, а для нас, простых и честных людей мест нет?! Да как вы смеете?!

Андрей молча кивает охраннику, и тот срочно уводит скандалистов подальше от входа, ведь с минуты на минуту должны подъехать его родители.

Я и так вся на нервах перед ужином, а эти двое постоянно попадают мне на пути! Да сколько же можно?!

- У тебя с мозгами все в порядке?! – вдруг рычит на меня Андрей Викторович.

- Вы это мне? – я с удивлением поднимаю на него свой взор и вижу его налитые красным глаза.

- Тебе! – рычит он, и дергает меня за руку, заставляя семенить за ним. – Ты так и хочешь выставить меня полным идиотом перед моими родителями?!

- Но... я не знала, что эти двое приедут сюда... - зачем-то оправдываюсь я.

- А разве не ты им сообщила, что будешь здесь в это время?! Чтобы снова сорвать знакомство?!

ГЛАВА 12

КАРИНА

- Я сообщила?! – дергаю на себя его руку. – Да зачем мне это нужно?!

Андрей Викторович чуть тормозит, и испепеляет меня взглядом.

- Откуда я знаю, зачем? Меня чтобы идиотом выставить?

Мы идем с ним отчаянно переругиваясь по чудесному прохладному лобби отеля. Я могла бы здесь все рассмотреть, но мой босс не дает:

- Почему они всегда знают где ты, и постоянно оказываются рядом с тобой?!

- Я не знаю! Понятия не имею! Какие-то дурацкие совпадения!

- А я не верю в совпадения! – рычит Андрей Викторович. – И в мистику не верю! Слишком много совпадений, не находишь?!

- И что мне теперь, оправдываться перед вами?!

- Вот сюда, пожалуйста! – ведет нас администратор ресторана, пряча глаза от нашей ссоры, и указывая на лифт. - Спуститесь двумя этажами ниже.

Мы оказываемся в просторной, но все же замкнутой кабине лифта. Друг напротив друга. Босс яростно смотрит мне в глаза, делает шаг ко мне. Нависает. Высокий, мощный.

- Ты ставишь под удар мою репутацию! – рычит он. – Если еще хоть один раз они окажутся рядом с тобой!

А я тоже не из робкого десятка. Не привыкла, чтобы меня зажимали в углу, даже всякие большие боссы. Не привыкла, чтобы на меня рычали, и запугивали. Я оттягиваю коленку, и как дам ему по его достоинству!

Он смотрит на меня пару мгновений. Моргает. Не ожидал подобного отпора. А я же думаю, что мало ему врезала. Заношу руку и хочу врезать ему по наглой боссовой морде!

И в этот самый момент двери лифта, который еще не успел тронуться, разъезжаются вновь, и в нем оказываются... родители Андрея Викторовича!

- Добрый вечер, что у вас здесь происх... - слова у мамы Зернова застревают в горле, ибо она прекрасно видит, в какой недвусмысленной позе мы сейчас застыли.

ГЛАВА 13

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.